

Сон разума по-европейски

Вышел 90-й номер интернет-журнала «Вся Европа», издаваемого Европейским учебным институтом в сотрудничестве с российско-люксембургским журналом «Альянс».

Прошли те времена, когда лишь в России с опаской ожидали прихода августа, памятуя о всех трагических событиях, сваливавшихся на нашу голову последние годы по наступлении этого, вроде бы, благодатного, теплого, обильного летнего месяца, - техногенных катастрофах, войнах, кризисах, природных катаклизмах. Теперь по-настоящему уйти в отпуск и насладиться беззаботным отдыхом не удастся никому из лиц, принимающих ответственные политические решения, - ни главам государств и правительств, ни руководству внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств. Они вынуждены безостановочно взаимодействовать, чтобы тушить огонь международных и внутригосударственных конфликтов, полыхающих тут и там на планете, не давать разгораться пожарам еще сильнее; проводить в экстренном порядке всевозможные встречи и созывать чрезвычайные заседания; без конца оправдываться перед своим и чужим электоратом, тщетно пытаюсь объяснить, что происходит и почему, и обелить осуществляемые ими меры, от которых зачастую становится только хуже, или, напротив, свою пассивность или неспособность что-либо предпринять, в какие бы новомодные теоретические схемы они не упаковывались[1].

Геополитические риски

На наших глазах геополитические риски стремительно растут. Не без помощи мировых СМИ, напрочь забывших о своем призвании объективно информировать читателей и зрителей и все больше превращающихся в инструмент грязной беспринципной информационной войны и промывания мозгов. Показатели неблагополучия зашкаливают. Геополитические риски оказывают все большее влияние на деловую активность, вынуждая предпринимателей осторожничать[2]. На настроения в бизнес сообществе - как показывают многочисленные индикаторы, численность тех, кто ожидает ухудшения конъюнктуры, за последнее время удвоилось[3]. На темпы роста мировой экономики, заставляя пересматривать все обнародованные ранее прогнозы в сторону понижения[4]. На процессы глобализации, от ставки на которую все чаще приходится отказываться в пользу региональных или даже односторонних подходов. На поведение мировых игроков, которое делается все менее продуманным, целесообразным и предсказуемым[5].

Впечатление такое, что мир сошел с ума. Что у политических элит не все в порядке с психикой. Бал празднуют паранойя и ксенофобия. Элементарный здравый смысл загнали в дальний угол и запретили из него высываться. Что такое риалполитик забыли и даже не собираются к ней возвращаться. Французская оппозиция обвиняет президента страны в «забвении реальности», «местами в обмане» и внешнеполитическом авантюризме[6]. Эти обвинения, скорее, могут быть адресованы и другим. Политика делается, исходя из

абстрактных схем и заведомо ложных предположений. Решения принимаются на основе непроверенной или специально искаженной информации. Они приводят к результатам, прямо противоположным ожидаемым, и лишь подливают масла в огонь. Никакой последовательности в действиях не прослеживается. Сначала вооружают одних, потом других, и затем стравливают их (практически повсюду на Большом Ближнем Востоке). Переговоры ведутся с одними политическими силами или странами, чтобы затем их предать, их же обвинить во всех смертных грехах и ставку сделать на их противников[7].

Достигнутые договоренности никто не выполняет (как в случаях с созывом Женевы-I и Женевы-II и вереницы многосторонних переговоров о запуске политического урегулирования на Украине). Обещания дезавуируют. От сделанных чуть ранее заявлений отрекаются. Словом, не мировая политика взрослых ответственных людей, не мировая экономика с участием надежных договороспособных партнеров, а самый настоящий «дурдом». На научнообразном языке – вырождение элит плюс тектонические сдвиги в мировом соотношении сил и попытки повернуть происходящее вспять, ведущие к хаотизации международных отношений. Утрата управляемости ими. Или, иначе, поиск нового баланса в мировой политике и экономике, в стремительно меняющейся системе международных отношений, когда прежний больше не работает, старый порядок поддерживать не удается, а новый еще не родился. «Если возникает ощущение, что сфера международного беспорядка расширяется, а порядка сужается, – пишет, в частности, известный обозреватель «Интернэшнл Нью-Йорк таймс» Томас Л. Фридман, – это не плод вашего воображения»[8].

Ведь все мировые проблемы мы создаем своими собственными руками. Сами. Пенять не на кого. За каждым региональным и внутригосударственным конфликтом стоят те или иные внерегиональные игроки, те или иные внешние силы. Зачастую именно они – первопричина эскалации. Их участие приводит к ужесточению позиций сторон и кровопролитию. Они – основной барьер на пути урегулирования. Их жуткая темная тень нависает над страной или регионом. Их интересы превалируют над всем остальным. Если бы не они, ситуация бы не заходила в тупик, превращаясь в постоянный источник напряженности, от которой страдают все. В первую очередь, ни в чем не повинные люди. Гражданское население.

Барак Обама – четвертый по списку президент Соединенных Штатов, отдающий распоряжение бомбить Ирак, как подчеркивает журнал «Экономист»[9]. Американцы каждый раз применяли вооруженную силу в разных целях. Раньше – чтобы сменить политический режим и руководство страны и проложить путь к установлению демократии (в своей интерпретации). Теперь – чтобы остановить продвижение боевиков «Исламского государства»[10] и спасти гражданское население от физического уничтожения[11]. Остается лишь уточнить, что продолжающаяся здесь межрелигиозная война, унесшая сотни тысяч жизней, – их рук дело. Как и расцвет религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма. Они несут всю полноту ответственности за то, как отмечает тот же «Экономист», что осуществили интервенцию в Ирак, не имея ни малейшего представления о том, что делать дальше.

Авторы журнала дают вполне однозначную и, видимо, беспристрастную оценку последствий американского вмешательства. По их мнению, Джордж Буш-младший «вторгся в страну со 148 тыс. солдат и минимальным представлением о том, как стабилизировать ее после разгрома Саддама Хусейна» и передачи власти шиитскому большинству от ранее доминировавшего

суннитского меньшинства. «Последствия катастрофические», – констатируют они[12]. Насколько можно понять британских комментаторов, фактически американцы и никто другой стали крестными отцами «Исламского государства»[13]. Именно они вызвали его к жизни. Создали предпосылки для появления этого оазиса терроризма, с которым теперь вступили в войну[14]. Что косвенно вполне откровенно признал в своем недавнем пространным интервью, использованном для выдвижения инициативы о созыве международной конференции по Ираку, заставшей многих врасплох[15], президент Франции Франсуа Олланд[16].

Они же де-факто развалили страну, формально остающуюся единой, на три по-разному управляемые этнорелигиозные территории. До сих пор анклав удерживались вместе мирными средствами в значительной степени под внешним давлением, поскольку, разъясняет директор по исследованиям французского Национального центра научных исследований (CNRS) Пьер-Жан Луизар, мировые державы и внутрирегиональные игроки не знали, что с этим делать[17]. Решение США, а затем и стран Европейского Союза, санкционированное августовским чрезвычайным Советом ЕС по международным делам, поставлять курдам тяжелые вооружения напрямую, дабы дать им возможность защититься от «Исламского государства» и предотвратить создание исламского халифата, является по сути гигантским шагом на пути легитимации их самостоятельной государственности. Что бы по этому поводу не заявлялось. Какими бы требованиями о неиспользовании вооружений против центрального правительства, озвученных министром иностранных дел Франции Лораном Фабиусом, поставки не обуславливались. Не надо быть провидцем, чтобы выступить с предупреждением, недвусмысленно сформулированным в передовице французской газеты «Монд». В ней говорится: «Поставляя самые современные вооружения курдам и напрямую покупая у них нефть, как это делают Соединенные Штаты, западники готовы взять на себя риск справиться с ближайшей проблемой, но за счет создания долгосрочной и гораздо более трудноразрешимой»[18].

Несмотря на многолетнее пребывание в Афганистане вооруженного контингента НАТО во главе с теми же американцами, рассматривающими Североатлантический альянс лишь в качестве своего придатка, в стране фактически продолжается гражданская война. Постоянно происходят боестолкновения. Гибнут люди. Мирную жизнь построить не удалось. Заложить основы современной экономики – тем более. Даже с передачей власти посредством выборов большие сложности[19]. Соглашаясь на признание своего поражения в Афганистане и выводя из него войска, которые поставленную перед ними задачу, даже частично, так и не выполнили, Брюссель и Вашингтон оставляют после себя не только разруху, обманутое население и недобрую память. Они оставляют страшный, кошмарный очаг напряженности и нестабильности. Он, что неминуемо, будет служить постоянным детонатором кризисных явлений в регионе. Все среднеазиатские страны к столь неблагоприятному развитию событий, увы, уже готовятся. Вынуждены готовиться.

Он будет взрывать регион изнутри. Негативно влиять на саму возможность его позитивного социально-экономического развития, сводя на нет все усилия. Но и этим деструктивный характер двусмысленного и противоречивого присутствия коалиционных сил в Афганистане не исчерпывается. После вторжения и якобы одержанной победы над талибами производство наркотического сырья и наркотиков в стране выросло, по разным оценкам, в тысячу, а то и в несколько тысяч раз. Теперь здесь при попустительстве коалиционных сил сосредоточен

основной центр их производства. Отсюда они поступают в Европу, Среднюю Азию и переправляются во все стороны света. Это наиболее осязаемый результат, более чем зримое «достижение» коалиционных сил.

Под две сотни тысяч жизней уже унесла межконфессиональная война в Сирии[20], разожженная не без участия внешних сил. Сейчас они хладнокровно продолжают размышлять по поводу того, в каких формах и с опорой на кого его стоило бы наращивать[21], не пришло ли время все-таки ввязаться в нее напрямую, в частности под предлогом войны с «Исламским государством»[22], несмотря на сдержанность Израиля, беспомощность умеренных исламистов, которых именно поэтому надо вооружать[23], и стремительное усиление радикалов[24]. А ведь жертвами войны уже стали миллионы людей. И те, кто укрылся в соседних странах, и те, кто не захотел оставлять родные места, несмотря на разруху и нехватку всего самого необходимого. Она бы уже давно закончилась, пусть и хрупким и несовершенным, но все же миром, если бы коллективный Запад напрямую и через внутрирегиональных игроков не подпитывал конфликт, не подливал масла в огонь, в тайне от всех не поставлял самые смертоносные типы вооружений[25], не поддерживал кого угодно, любое отребье, лишь бы оно сражалось против существующего режима.

Зачем? Во имя чего? Ради каких таких высоких идеалов и нетленных ценностей миллионы обрекаются им на смерть, изгнание, нищету, голод и несправедливость? Лишаются будущего? Когда уничтожение химического оружия – уникальная операция по ликвидации оружия массового поражения, успешно проведенная, по признанию даже самих американцев[26], вторящих представителям компетентных международных организаций[27], – показывает, каких колоссальных успехов мировому сообществу удастся добиваться, когда все мировые игроки действуют слаженно и во имя общего блага, а не шкурных интересов. Пусть злопыхатели и пытаются их оболгать, заговариваясь настолько, что характеризуют операцию как «образчик отвлекающих действий и дипломатического цинизма»[28].

Те же вопросы могут быть заданы в отношении раздавленной Ливии, некогда процветающего края, которая в результате вмешательства США, Франции и Великобритании, свергнувших Муаммара Каддафи, перестала существовать в качестве сколько-нибудь целостного современного государства[29] и, в свою очередь, превратилась в эпицентр нестабильности, исламского терроризма, торговли оружием и наркотиками. Происходящее там французы определяют одним емким словом «хаос»[30]. Американцы называют «чудовищным», расцвечивая французское определение конкретными зарисовками. Единственно и те, и другие забывают упомянуть, что должны были бы занести появление «чудовищ» здесь, как они пишут[31], на свой счет.

В отношении Египта, где игра в демократию под патронажем американцев привела к власти исламских радикалов. Ценой многих жертв их от нее удалось отстранить, но с колоссальными потерями для экономики страны, устойчивости режима, социального самосознания и возможностей бескровного развития.

Судана, принудительно разделенного на две части, однако ничего от этого не выигравшего и очень много потерявшего. Сомали, также ввергнутого в Средневековье. Ставшего оплотом современного пиратства, с которым развитые и все другие страны не в состоянии справиться уже не один год. Превратившегося в еще одну базу для распространения исламского

фундаментализма.

Пакистана, который «трясет» с удручающей периодичностью после того, как американцы предали военное руководство страны – своих собственных ставленников, которым хоть как-то удавалось обеспечивать стабильность, сдерживать распространение исламского радикализма, добиваться социально-политического согласия и купировать центробежные силы. Не исключено, что военным, в руках которых остаются многие рычаги власти, не сейчас, так чуть позже все равно вновь придется выйти на авансцену политической жизни[32].

Всего Большого Ближнего Востока, в котором злокачественная опухоль войн, конфликтов, кризисов, взаимной ненависти, радикализма и экстремизма пустила чудовищные метастазы. Сейчас это единая колоссальная дуга политической нестабильности и кризисов разной степени интенсивности, как нейтрализовать деструктивное воздействие которой на мировую политику и международное развитие и с чем оно связано, положила руку на сердце, не знает никто.

В толстых научных журналах, не пользующихся, как хотелось бы верить, даже минимальным вниманием читателей, на эти и связанные с ними вопросы дается приблизительно такой ответ. Соединенные Штаты являются мессианской империей. Заметьте, не государством, как все остальные, а именно империей, т.е. таким образованием, которое подчиняет своей воле других, процветает за счет других и навязывает им свой образ жизни. Их мессианство состоит в повсеместном насаждении и распространении демократии как наиболее справедливого, передового и человеколюбивого устройства общества. Американцы в него свято верят и ведут себя соответственно. То есть не душат конкурентов, не уничтожают несогласных, не давят любого, кто оказывается у них на пути и осмеливается отстаивать свои собственные взгляды и интересы, как оценивают их действия все остальные, а руководствуются исключительно возвышенными, благородными, гуманистическими идеалами и ценностями.

Допустим. Поверим заокеанским пророкам на слово. Есть, однако, одна маленькая неувязочка. Или чуть больше. Если это так, то надо каким-то образом объяснить, почему все, кто удаивался в последнее время их отеческой заботы, все, кому они помогали приобщиться к демократии и нетленным ценностям, лежат в развалинах, отброшены в своем развитии на десятилетия назад, становятся немощными, зависимыми и мало на что способными. Приведенный выше список далеко не исчерпывающий. Ведь логично было бы предположить, что американцам, дабы оправдать свое мессианство, нужен в качестве визитной карточки совсем другой результат, к которому должна приводить оказываемая ими помощь и поддержка, – стабильные процветающие государства. Таковых нет. А есть уже почти с десяток примеров совершенно другого рода.

Украинская катастрофа

Последним в их череде стала Украина. Не без помощи извне она практически бесповоротно порвала со своим историческим прошлым и полностью, с потрохами перешла под крыло США и ЕС. Но если до этого она была более-менее нормальным развивающимся европейским государством с огромным ждущим своего часа потенциалом, пусть и сравнительно бедным, к

которому имела масса претензий, то теперь утратила очень многие из присущих ему черт. Или почти все. От экономики мало что осталось. Многие предприятия встали. Надолго. Может быть, навсегда. Сильно пострадало сельское хозяйство. Согласно утверждениям правительства, «осенью страна не досчитается 15% урожая»[33]. По прикидкам газеты «Файнэншл таймс», ВВП в 2014 г. сократится не на 5%, как совершенно необоснованно, по мнению опрошенных ею экспертов, только чтобы оправдать выделение кредита в 17 млрд долл., рассчитывал весной МВФ, контролируемый США, скорректировавший в августе цифру до 6,5%, а, как минимум, на 8%. И это без учета потери Крыма, дававшегося приблизительно 3,7% ВВП, и разрушений в Донбассе, на который приходилось 16% ВВП и до четверти объема экспорта, промышленного производства и предоставления услуг[34].

Казна пуста. По обязательствам расплачиваться нечем. Даже если бы было желание. Концы с концами удастся пока сводить лишь за счет внешней помощи держав, на которые Киев опирается[35]. Но она не покрывает и малой толики потребностей. Национальная валюта сильно подешевела, что существенно осложняет обслуживание накопленного суверенного долга. До переориентации на США и ЕС он не превышал разумных 40% ВВП. В ближайшей перспективе, как полагал вначале МВФ, соотношение повысится до более-менее приемлемых 62%. По оценкам экспертов, на которых ссылается издание британских финансовых кругов, в действительности к 2018 г. оно подскочит до 87%. Украину, утверждают они, в скором времени ждет дефолт и/или реструктуризация долга, о которой нужно будет договариваться с кредиторами. В том числе и в первую очередь с Россией. Не исключено, что ситуация будет развиваться по греческому сценарию. Тогда Европейская Комиссия и МВФ также старались приукрасить реальное состояние дел и вводили всех в заблуждение заявлениями о том, что держат все под контролем. Обошелся подобный обман в 200 млрд, причем не долларов, а евро[36].

У власти правительство, легитимность которого вызывает большие сомнения. Как и назначившей его Верховной Рады, на что даже «Экономист» намекает все более настойчиво[37]. К тому же несамостоятельное. Зависящее как от внешних спонсоров, так и от крайне правых, экстремистских и националистических формирований внутри страны. Допустившее острейший межнациональный конфликт. Ведущее самую настоящую гражданскую войну против части своего собственного населения, приведшую, как официально констатировал в конце концов МККК, к гуманитарной катастрофе[38]. Подвергающее неизбирательным обстрелам гражданское население и объекты, как индифферентно констатирует «Экономист»[39]. Всячески старающееся усилить кризисные явления и процессы в регионе Большой Европы. Спровоцировавшее конфликт между Соединенными Штатами (с активной подачи самих американцев), Европейским Союзом и Россией. Причем далеко не рядовой. А тяжелый. Глубокий. Болезненный. Затяжной. Который будет иметь очень серьезные последствия. Вылившийся во взаимный обмен жестокими экономическими ударами между основными мировыми игроками. Выход из которого пока не просматривается. Об условиях возможного будущего урегулирования которого остается только гадать. Хотя «гадать» вполне можно было бы заменить на слово «мечтать».

Вот вам перечень некоторых глобальных рисков, которыми лихорадит мировую политику и экономику, и пояснение по поводу того, что и кто за ними стоит. Только вас, дорогой читатель, убеждают в другом. Вернее, у вас может сложиться, причем чисто автоматически, без

включения обеих полушарий мозга, совершенно иное представление. Ведь в мировом информационном потоке все поставлено с ног на голову. Сбившиеся же в стаю политики и одурманенное ложью общественное мнение видят все именно так, как хотели бы, чтобы они думали, кукловоды.

На протяжении многих лет западным истеблишментом и мировыми СМИ распространялась ложь относительно позиции России по поводу ядерной программы Ирана. Ныне то, что в итоге именно российский план лег в основу наметившегося урегулирования, усиленно вытравляется из общественного сознания[40]. Россия спасла коллективный Запад, и прежде всего США, причем по просьбе самих Барака Обамы и Джона Керри[41], от втягивания в прямую конфронтацию с режимом Башара Асада на стороне будущих сторонников исламского халифата и боевиков Аль-Каиды. Более того, Москва добилась договоренности об уничтожении химического оружия. Однако чтобы все забыли об этих безусловных и очень важных достижениях, со всех трибун заявляется, что, якобы, если бы не Москва, нынешний политический режим в Сирии давно можно было бы скинуть, и тогда там установились тишь и благодать. Видимо, наподобие тех, что в Ираке, где война всех против всех, похоже, на апогее.

Очернение и диабололизация России достигли пика в преддверии проведения зимних Олимпийских игр в Сочи, когда под абсолютно надуманными и вздорными предложениями их пытались сорвать. А в истории с Украиной западные политики и подконтрольные им СМИ перешли в откровенное нападение, развязав против Москвы открытую информационную войну. Причем войну самую гнусную, низкопробную, недостойную, основным оружием в которой служат ничем неприкрытая, откровенная, беззастенчивая ложь, бесконечные «утки», сфабрикованные новости, фотомонтаж, подтасованные данные. Ни американцы, ни есовцы даже не озабочиваются тем, чтобы приводить факты, подтверждать достоверность запускаемых информационных выдумок, проводить расследования. Зачем? Когда пользуясь господством в воздухе, можно беспрепятственно бомбить, т.е. пользуясь превосходством в информационной сфере, заставляя все мировые СМИ дружно игнорировать истину и даже не интересоваться ею, навязывать политикам и общественному мнению заранее заготовленные клише.

Причем запускать очередную дезинформацию как раз под любое важное заседание на высоком и высшем уровне, чтобы оправдать очередные антироссийские решения. Как в случае со сказочкой о колонне российской бронетехники, якобы пересекшей российско-украинскую границу и разгромленной мужественными украинскими военными, рассказанной «Гардиан» и «Дейли телеграфом» даже до того, как сами украинцы успели отреагировать (они об этом узнали как раз от них), тютелька в тютельку под упоминавшееся выше заседание Совета ЕС. И во многих других.

Еще только пара примеров, вызывающих оторопь. В рамках договора об открытом небе страны НАТО пару десятков раз посылали с согласия Москвы свои самолеты-разведчики для облета российской территории. Ни разу никакой запрещенной международными соглашениями концентрации войск или неконвенционной деятельности они не засекали, о чем составлялись исчерпывающие отчеты. Однако западные политики на голубом глазу, наплевав на факты, продолжали уверенно убеждать друг друга (что важнее всего), самих себя, всех вокруг и главным образом мировое общественное мнение в том, что все наоборот. Дело дошло до того,

что даже наблюдатели ОБСЕ вынуждены были опровергать домыслы все тех же западных политиков и мировых СМИ.

Или по поводу российского гуманитарного конвоя (колонны с гуманитарным грузом) для Юго-востока Украины, возражения против направления которого Киев снял. Москва пошла на удовлетворение всех выдвинутых им требований по неудобному маршруту движения, отчетности и т.д. Его содержимое исчерпывающе осмотрели на границе представители МККК, вопреки примитивной лжи отдельных политиков и комментаторов[42], и десятки западных журналистов. После недельного стояния на границе и обструкции со стороны украинских властей, которые так и не дали гарантии безопасности, конвой проследовал по назначению. Западные СМИ нашли, как «красиво» выкрутиться из ситуации, когда нельзя напрямую писать, что на территорию Украины вошли российские военные или военная техника – десятки свидетелей и официальных лиц подтвердили, что это не так, – но очень хочется. «Интернэшнл Нью-Йорк таймс» на следующий день на первой полосе поместила статью под броским безапелляционным заголовком «Российская артиллерия вошла на Украину», рождая у доверчивого читателя впечатление, что речь идет о конвое, хотя название имело отношение лишь к стандартному набору традиционно бездоказательных инсинуаций НАТО по поводу российского участия в боевых действиях[43]. Естественно, что она легла на хорошо унавоженную почву, поскольку все предыдущие дни мировые СМИ усиленно внушали политикам и обывателям, что Кремль вполне может «послать российские войска под предлогом «гуманитарной операции» или под ее прикрытием[44]. А также что кому-кому, но только не Москве посылать гуманитарную помощь, оставляя на своей совести очередное умолчание о том, что другие ее не только не оказывают, но и всячески стараются замолчать наступление гуманитарной катастрофы в окруженных городах, взятых в осаду и подвергаемых артобстрелам и бомбардировкам[45].

Многие из используемых приемов мы подробно анализировали раньше. Остановлюсь в качестве иллюстрации на разборе только одного из них. Многими псевдоспециалистами и теми, кто полагаются на их суждения, утверждается, что в отношениях между Россией и коллективным Западом дело идет к возобновлению «холодной войны». Дескать, Россия стремится к реваншу. Она реализует имперскую программу. Она силой затаскивает народы соседних стран в восстанавливаемый Советский Союз. Москву надо остановить. Неважно как. Любым путем. Даже себе в ущерб.

Это обман чистой воды. Беспардонное передергивание, силлогизмы, использование старых стереотипов, которые легко проглатываются обыденным сознанием. «Холодная война» в смысле того типа отношений, который существовал между советским блоком и странами НАТО, между СССР и США навсегда осталась в прошлом. Ее повторение невозможно в силу объективных причин. Торговая, экономическая, технологическая, информационная, какая угодно – да, возможна, что и происходит на наших глазах. Но только не холодная.

Суть такой войны состояла всего в двух вещах: в возможности взаимного ядерного уничтожения – оно сейчас немыслимо, об этом даже не стоит рассуждать. И столкновении социалистического и капиталистического проектов общественного и мирового развития. Но Россия, в отличие от СССР, никакого отношения к социалистическому проекту общества не имеет. Она точно такая же капиталистическая страна, как США, Франция, Нидерланды или

Япония и Южная Корея. Принципиальных, антагонистических различий в устройстве общества, политическом процессе, функционировании и установках власти нет.

Той страны, с которой коллективный Запад мог бы играть в «холодную войну», просто не существует. Уже два с половиной десятилетия. И все. Точка. Соответственно разглагольствования по поводу «холодной войны» – наглый беспринципный вымысел, цель которого навести тень на плетень. Выдать стремление к своему доминированию за что-то возвышенное и правильное, заслуживающее поддержки.

Аналогичным образом и в отношении создаваемого Россией с близкими ей государствами Евразийского Экономического Союза. Он не является альтернативой ЕС. Он не выступает в качестве конкурирующего проекта. Это один и тот же проект, только с различной геометрией участия. Ведь у ЕАЭС и ЕС общие правовые основы – правила ГАТТ/ВТО. Общая идеология. Общий инструментарий – наднациональное управление с разработкой общего законодательства из единого центра, которое затем, будучи частью внутреннего права государств-членов, применяется национальным государством. Поэтому оба проекта совместимы. Об этом российская сторона неоднократно заявляла. Этим объясняется логика выдвигавшихся ею предложений о формировании общего экономического, правового, гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана. Утверждать в этом контексте, как это с апломбом делает все тот же «Экономист», что вся суть геополитического проекта России по созданию ЕАЭС состоит лишь в том, чтобы насолить коллективному Западу и обрезать ЕС[46], или подавать как «территориальные захваты» и «утверждение своего господства над окружающими»[47], «насилие над соседями», «воссоздание СССР» и «Анти-Запад»[48] согласитесь, как-то уж очень низко.

А раз ни «холодная война», ни социальный антагонизм, ни альтернативные подходы в отношениях между Россией и ЕС, Россией и США невозможны, сотрудничество и партнерство между ними являются естественными и единственно реальными. Чем и объясняется все время нарастающая два последних десятилетия взаимозависимость. Вопрос только, на каких условиях. Но этот вопрос уже совершенно другого порядка. А вот конфронтация, столкновения, взаимные санкции, навязываемые Западом России, напротив, абсолютно нелогичны и противоестественны. Россия и ЕС – часть общего целого. Сейчас. В отличие от прошлого. Нанесение ущерба каждому из них столь же болезненно сказывается на другой части целого. Что мы и наблюдаем на практике. К великому сожалению.

Американский угол европейской политики

Объективно США нужна дружелюбно настроенная к ним Россия. Встроенная в современную мировую политику и экономику. Являющаяся ее частью. Способная поддерживать вместе с ними установившийся мировой порядок. Они заинтересованы в крепкой и сильной России. В том, чтобы она была союзной державой в урегулировании всех тех многочисленных конфликтов и кризисов, с которыми сталкивается планета[49].

Провалы США и ЕС в разрешении обостряющихся межгосударственных и международных противоречий, будь то дипломатическими или силовыми методами, – одна только 65-летняя

история арабо-израильских войн и постоянно переходящий в горячую фазу палестино-израильский конфликт чего стоят – со всей очевидностью указывают, что вне более широкой коалиции держав они с такой задачей не справятся. Несмотря на всю их военную, экономическую, технологическую мощь и былую притягательность избранной ими модели социально-экономического развития. Точно так же, как и с задачей нормального, поступательного, регулируемого развития мировой экономики.

Однако США – последняя остающаяся в мире супердержава. Она на голову выше всех. Отрыв очень велик. Внешне все выглядит просто лучше некуда. Экономика уверенно растет. Спад остался позади. Рынок труда постепенно восстанавливается. Военное и технологическое превосходство американцев никто не ставит под сомнение. С былой зависимостью от внешних поставок энергоносителей почти покончено. Сланцевая революция все изменила. США превращаются в крупнейшего мирового производителя и поставщика нефти и газа[50]. С демографией тоже все в порядке. Численность населения уверенно растет. Его катастрофическое старение Штатам, в отличие, скажем, от Германии, не угрожает. Ежегодно страна пополняется сотнями тысяч людей, молодых, жаждущих успеха, готовых ради него на все и имеющих к тому же хорошую профессиональную подготовку. В среднесрочных планах – искусственно поднять численность населения где-то до 500 млн человек, чтобы быть в этом отношении сопоставимыми с такими гигантами, как Китай и Индия.

То что ситуация на деле отнюдь не такая радужная, что США, будто огромная жирная пиявка, как утверждают недоброжелатели, живут за счет других и могут в любой момент свергнуть планету в следующий глобальный кризис, тщательно скрывается. Сравнение США с Римской империей, еще могущественной, но уже сдающей позиции под ударами варваров, которое позволяют себе отдельные аналитики, даже весьма уважаемые[51], лишь дезориентирует. Штаты тяжело больны. Очень тяжело. В какой-то степени они на закате, который, правда, может продолжаться еще долгие десятилетия. Если же они не поменяют проводимую ими внутреннюю и внешнюю политику, он может случиться и намного раньше. Они сталкиваются с очень большими системными проблемами. (Об этом чуть ниже.)

Но, поскольку эти проблемы замалчиваются, американцы считают, что по-прежнему могут позволить себе все. Что растущие глобальные риски – для других. Они им не подвержены. Это Китай постоянно балансирует на грани «мягкой посадки» своей экономики. Европа и Япония «не в состоянии выбраться из стагнации». Россия «загибается». Им же, по большому счету, все равно – строить ли с Москвой союзнические отношения или записывать в разряд стратегических противников. Они, якобы, выиграют от любого развития событий. Россия склонит голову – тем лучше. Нет – противоборство с ней даст мощнейший рычаг давления на все остальные страны и позволит изменить тренд к выстраиванию неблагоприятной для американцев новой конфигурации, иначе архитектуры альянсов на планете.

Потери же от разрыва экономических связей с Россией мизерны. К числу важных торгово-экономических партнеров Москва не относится. Потеря нескольких десятков млрд долл. для американской экономики – так, комариный укус. К тому же их можно компенсировать. Плюс момент для дискриминационных мер против Москвы выбран правильно – американская экономика вступила в циклическую фазу подъема.

А вот для России придуманное Вашингтоном «наказание» – тяжелый удар.

Дискриминационные меры оказывают кумулятивный эффект, поскольку к ним вынуждены присоединиться другие страны, включая и ее основных торгово-экономических партнеров. Они касаются особенно чувствительных для Москвы областей – работы на мировом финансовом рынке, передовых технологий, перспективных отраслей экономики. Кроме того, вызывают очень тяжелые побочные явления, разрушая главное, на чем базируется предпринимательская активность, – доверие. Поэтому для российской экономики и российского общества являются по-настоящему разрушительными.

Ведь Россия уже встроилась в западный мировой политический порядок и мировую экономику. Создала открытый тип экономики. Пустила на свой внутренний рынок иностранных конкурентов. Разрешила свободное движение капиталов. Крайне зависима от отлаженных ею экспортно-импортных торговых и финансовых потоков. Ни в каком плане самодостаточной не является. К тому же ее возможный ответ на вводимые против нее дискриминационные меры по США ударить не может – они для Москвы практически неуязвимы. Только по ЕС и другим союзникам США. Это Вашингтону вполне подходит.

То что американцев подобное развитие событий устраивает, и то что, пожертвовав легкой фигурой, они рассчитывают выиграть тяжелую, в какой-то степени понятно. А вот почему на него согласились есовцы, более того, в какой-то момент, пока не почувствовали, что бьют не только по российской, но и бумерангом по своей собственной экономике, даже стали испытывать что-то вроде злорадства, праведного гнева и сладострастного удовлетворения, которые сквозят из каждой фразы передовицы «Монд»[52], совершенно непонятно.

Порочность антироссийской политики США и ЕС

Ведь в политическом плане они абсолютно неправы. Кризис на Украине спровоцирован ими. То, что наступивших последствий – гражданской войны, территориального дробления, развала экономики и конфликта с Россией – они не предвидели, не может служить оправданием. Завели ситуацию в тупик тоже они, поддержав милитаристский пыл Киева, поощряя его вести войну против оппозиционно настроенных регионов на уничтожение, закрыв глаза на отсутствие обещанных глубоких конституционных и политических реформ.

Не будем совсем уж наивными. Руководство ЕС и государств-членов прекрасно понимает, что качественно новый политический режим на Украине от существовавшего во времени свергнутого ими законно избранного президента В.Ф.Януковича ничем не отличается. Те же олигархи. Люди во власти из той же колоды. Полное отсутствие политических и экономических реформ, на которые Киев подписался ради получения транша от МВФ, о чем упоминает даже откровенно симпатизирующая ему газета «Монд»[53]. Старая, только переметнувшаяся и переукрашенная Верховная Рада, которая продолжит трудиться вплоть до назначенных на 26 октября досрочных выборов. Ничуть не изменившиеся методы работы, когда законы клепаются, по признанию даже журнала «Экономист», без рассмотрения альтернативных, конкурирующих или каких-то иных вариантов и без обсуждения. Причем при том понимании, что исполняться они не будут[54]. Единственное отличие, видимо для ЕС принципиальное, – на порядок возросшее политическое влияние националистических и экстремистских сил и превращение национальной политической элиты в чистых клиентов Запада.

Не испытывает руководство ЕС и государств-членов ни малейших сомнений и в том, что, надави они на полностью зависящий и зависимый сейчас от них украинский истеблишмент, мирное урегулирование конфликта на Украине было бы быстро найдено. Его основные элементы прописаны еще в преданном ими забвению соглашении о смене власти в стране от 21 февраля 2014 года. Хотя они, вроде бы, были освящены участием в их разработке министров иностранных дел Германии, Франции и Польши.

В мартовских предложениях российской стороны, распространенных за неделю до «исторического» заседания Европейского Совета, сделавшего выбор в пользу введения т.н. санкций против Москвы. Совет их даже не стал обсуждать. Причем проигнорировал, не дав абсолютно никаких разъяснений. Не приведя ни одного резона, который был бы подтвержден реальными фактами и данными, которые можно было бы проверить.

Во всех многосторонних декларациях и заявлениях, согласовывавшихся с Москвой при их участии и посредничестве. Напомним главные – передача регионам серьезных властных полномочий в результате децентрализации/федерализации страны; гарантии безопасности и самобытности населения, включая амнистию, роспуск всех, в том числе крайне правых и националистических, незаконных формирований; подтверждение нейтрального статуса страны. То что в том или ином виде они являются обязательным условием урегулирования, вполне разумны и реализуемы, коллективный Запад пытаются заверить даже самые непримиримые критики путинского режима[55].

Точно так же руководству ЕС и стран-членов не составило бы труда настоять на прекращении огня в качестве безусловно необходимого условия запуска политического диалога с инсургентами и инклюзивного общенационального политического процесса обсуждения конституционных и других государственно-правовых реформ. Когда им потребовалось, чтобы подписание соглашения об ассоциации не омрачили боевые действия, Киев о прекращении огня заявил незамедлительно. Да и Совбез ООН легко принял резолюцию о прекращении огня, правда ограниченного действия – применительно к территории, на которую упали обломки малазийского воздушного лайнера, чтобы боевые действия не мешали расследованию. Хотя Киев ее соблюдать не стал, власть западных покровителей над самостийным президентом, правительством, парламентом и вооруженными силами Украины вряд ли кто будет оспаривать.

Они совершенно не правы в правовом плане. Все введенные ЕС ограничительные меры против отдельных лиц и компаний и меры секторального типа носят сугубо волюнтаристский характер. Они взяты с потолка. Ничем не обоснованы – ни судебными решениями, ни проведенными расследованиями, ничем, кроме голословных оценок и деклараций. Как и в описанном выше случае, они не подтверждены ни фактами, которые можно проверить и оспорить, ни аргументами, которые можно опровергнуть, опять-таки ничем.

По своей сути это меры чисто дискриминационного характера. Соответственно они противоречат духу и букве действующего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС и его государствами-членами 1994 года – он запрещает ухудшение оговоренных в нем условий ведения бизнеса. Противоречат базовым правилам ВТО. Кредо организации, ее предназначение – бороться с дискриминацией, снимать все искусственные барьеры на пути нормальной торговли и экономической деятельности. Противоречат внутреннему законодательству ЕС, основам установленного им правового порядка. Суть правового порядка

ЕС – недопустимость мер, действий и бездействия, которые бы нарушали нормальное функционирование рынка и свободное движение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Именно такими введенные против России меры и являются.

Не правы они и с точки зрения базовых ценностей европейской политической культуры и цивилизации. Главными из них являются не защита и всемерное потакание своим политическим клиентам, не поощрение физического уничтожения своих политических противников, не попустительство неизбирательному применению вооруженной силы против гражданского населения, городов и сел и других гражданских объектов, не предоставление свободы рук экстремистским и националистическим организациям и формированиям и возложение на них карательных функций, а свобода, равенство и права человека.

Так вот, свобода определять свою судьбу, определять основные параметры государства, в котором живешь, формировать и контролировать власть, жить в условиях безопасности, говорить на своем языке – это то, что находится на кону на Украине. То, чего пытаются лишиться значительную часть населения. То, за что ведется война на просторах Незалежной. ЕС и государства-члены с очевидностью выбрали не ту сторону. Либо неверный подход к отстаиванию своих идеалов.

В экономическом же плане они даже не трижды, а четырежды неправы. Во-первых, введенные ими дискриминационные ограничительные меры направлены против России под предлогом того, что она, якобы, разжигает конфликт на Украине. Стоп. Оставим в стороне домыслы по поводу разжигания, «руки России», поддержки, добровольцев и военной техники. Ни одного факта или доказательства, кроме сфабрикованных и тут же дезавуированных видео, фото и радиомонтажа, а также общения в соцсетях Запад не предоставил.

Конфликт на Украине. Он является внутриукраинским. Его причина – неконституционная смена власти и наступление новой власти на права и интересы регионов со значительной частью пророссийского населения, угроза безопасности этого населения, которая не только не снята, но и безоговорочным образом подтверждается каждый день, каждый час, каждое мгновение. Урегулирование – вопрос отношений между центральной властью, легитимность которой вызывает сомнения, и регионами. То что его можно отыскать и сравнительно быстро, показано выше. То что он вполне достижим, уверенно писали все мировые СМИ до введения санкций – перелистайте. То что все его основные элементы оправданы, логичны и взаимосвязаны – тоже.

Таким образом, т.н. санкциями США и ЕС пытаются вместо урегулирования самого конфликта – к этому дискриминационные ограничительные меры никакого отношения не имеют – легитимировать свой внешнеполитический курс в этой ситуации и подтвердить обвинения, выдвигаемые против Москвы. По-иезуитски. Мол, раз мы вводим санкции, значит Кремль во всем виноват и несет за это ответственность. Плюс и урегулированием нам не нужно заниматься. Примитивнейшая технология извращения реальности. Однако когда в твоих руках послушно поддающееся манипулированию общественное сознание, она срабатывает.

Во-вторых, оправданием для введения односторонних мер служат утверждения о том, что они заставят лидеров России изменить свою политику. Но ведь ни один западный политик не осмелился заявить, что да, вот именно таким образом мы заявленной цели сумеем добиться, я,

дескать, в этом уверен и, если не так, незамедлительно уйду в отставку. Ни один. Если бы заявили, руководство США, ЕС и государств-членов сильно бы обновилось. И омолодилось.

Не знаю ни одного заслуживающего доверия авторитетного западного эксперта, который бы солидаризировался с мнением, что санкционными мерами можно принудить Россию сдаться, «поставить ее на колени», как об этом писал «Экономист», сходу отвергая подобное предположение. Наверное их и нет. Максимум, на что указывается в экспертных кругах, так это на то, что, конечно же, они ударят по российской экономике. Нанесут ущерб – он виден невооруженным взглядом. Исчисляется десятками/сотнями миллиардов. Если бы кто-то взялся истребовать по суду компенсацию за материальный ущерб и упущенную выгоду, озолотился бы. Не могут не нанести.

Но, с чем согласны все, как-то повлияют на власть и политику только в долгосрочной или среднесрочной перспективе. В краткосрочной – вызовут прямо противоположный эффект: возмущение населения; резкий рост антизападных настроений; усиление влияния ортодоксов-консерваторов, и раньше пытавшихся объяснить народу и властям «волчью сущность» коллективного Запада и порочность партнерства и заигрывания с ним; и консолидацию власти[56]. Все это уже произошло.

Но ведь США и ЕС вроде как говорят об урегулировании на Украине не через год-два или когда-то в будущем, а в ближайшей перспективе. Понимая это, многие политики пытаются легко поменять коней на переправе, заявляя, что на самом деле т.н. санкции уже сработали. Они предотвратили прямую военную интервенцию России, заставили Кремль придерживаться гораздо более сдержанной линии.

Побойтесь Бога, нельзя же уж совсем всех держать за лохов. Ведь еще на церемонии возвращения Крыма в состав Российской Федерации с самой высокой трибуны было заявлено, что Кремль исключает возможность военного вмешательства и будет делать все для отстаивания законных прав и интересов русского меньшинства на Украине, как и в других странах, политико-правовыми и дипломатическими методами. В том же, что касается сдержанности, Москва оставалась единственной державой, втянутой в конфликт вокруг Украины, которая проявляла сдержанность. Прояви ее американцы и есовцы, или хотя бы ЕС и его государства-члены, конфликт был бы уже давно улажен.

В-третьих, если введенные дискриминационные ограничительные меры, как показано выше, по определению ничего не могут дать для урегулирования, их единственной целью оказывается нанесение ущерба российской экономике. Политика, целью которой является нанесение ущерба ради ущерба, порочна уже сама по себе. В ситуации, когда ее придерживается ЕС в отношении России, она порочна в квадрате. Экономики России и ЕС взаимодополняемы. У России есть то, в чем нуждается ЕС. У ЕС – то, что необходимо России. Все, что Россия зарабатывает, торгуя с ЕС, она тратит на закупки товаров в ЕС. Причем самой широкой номенклатуры, в которую входит все то, что ЕС хотел бы экспортировать в первую очередь.

Россияне очень много вкладывают в экономику ЕС. В приобретение недвижимости на территории ЕС (по различным данным, только средний класс тратил на покупку частных домов и квартир до 40 млрд долл. в год). Российские туристы на многих европейских курортах потеснили более состоятельных соседей. Сейчас это тоже в прошлом.

Причем в некоторых секторах экономики плюс с учетом производственной специализации отдельных стран ЕС взаимозависимость еще более высокая. То есть Россия – не только один из крупнейших торгово-экономических партнеров ЕС. Не только основной поставщик энергоносителей. Даже не это главное. Россия – это огромная доля гарантированного платежеспособного спроса ЕС, за счет которого живет экономика ЕС и его государств-членов. В этом плане она является частью ЕС. Частью его внутреннего рынка. Частью его экономического механизма.

Бить по России означает «сечь самого себя». Именно это представление, невиданный до сих пор номер в шоу-бизнесе Брюссель, Берлин, Париж и другие и продемонстрировали миру. Наплевав, как обычно, на интересы маленького человека, своего электората, населения и России, и своих собственных стран. Обрекая себя на колоссальные, ничем, как мы видим, не оправданные экономические потери.

В-четвертых, допуская грубый политический просчет и объявляя войну Москве, руководство ЕС и государств-членов, по идее, должно было бы озаботиться возможностью ответных действий с ее стороны в порядке риторик и просчитать их последствия. Если бы это было сделано, они увидели бы, что Соединенным Штатам, зачинщикам санкционной истерии, ответные выпады экономического характера, по большому счету, безразличны. Объем двустороннего экономического взаимодействия слишком мал. Критически мал. Вот если противоборство перейдет в политическую, более того, стратегическую сферу – другое дело.

Но для ЕС-то они могут иметь критический характер. Есовцы ранее уже придушили свой собственный внутренний спрос, бездумно навязав самим себе неразумно закостенелый вариант политики жесткой экономии. Они косвенно ударили по спросу, подрывая некоторые области сотрудничества с Россией – нанося ощутимый ущерб российской экономике. Ответные санкции России, в чем бы они не выражались, бьют и будут бить по тому же самому наиболее уязвимому месту экономики ЕС и государств-членов – по платежеспособному спросу, являющемуся главным локомотивом роста западной экономики, вообще мотору ее функционирования.

С заведомо известными последствиями – рецессией, стагнацией, разорением мелких и средних предприятий, усилением напряженности на рынке труда, в социальной сфере и т.д. То что ЕС, государствам-членам, правительствам, балансирующим на грани выживания, среднему человеку, и так уже ранее пострадавшему из-за того, что за счет его благосостояния страны ЕС решились выходить из двойного глобального кризиса и кризиса суверенной задолженности, это не нужно, совершенно очевидно. На вопрос, а кому нужно, кто от этого выигрывает, ответ уже был дан выше.

США как решающий фактор европейской политики

Получается, что решающим фактором европейской политики, фактором, от которого зависит абсолютно все, фактором, который доминирует над любыми другими соображениями, являются Соединенные Штаты. По сравнению с первыми послевоенными годами, когда Старый континент лежал в развалинах, по сравнению с временами «холодной войны», когда ЕС так

нуждался в ядерном зонтике, раскрытым над ним США, ничего не изменилось. Страны ЕС делают то, что им диктуют из Вашингтона. Самостоятельную политику они проводить не в состоянии. Стоит им выбиться из общего ряда, как их сразу, как в отношении банка «Париба», резко осаживают. Поэтому наиболее рациональным поведением получается бежать впереди паровоза – на ум сразу же приходят временщики из руководства стран Балтии и Польши – и угадывать еще только вынашиваемые пожелания Вашингтона.

Значит, как выясняется, главной проблемой ЕС оказываются даже не Германия, как мы акцентировали ранее, и не Франция, Италия или Великобритания, а Соединенные Штаты. Они являются кукловодом. Законодателем мод. Заказчиком той или иной политики. Они напрямую или через механизмы НАТО диктуют ЕС и его государствам-членам, что и как делать, как только речь заходит о серьезных вещах и вопросах глобального, многостороннего или регионального характера, заслуживающих внимания.

На протяжении десятилетий Европа пыталась избавиться от американского диктата, рождала таких мощных лидеров, как Шарль де Голль, выведший Францию в свое время из военных структур НАТО, но воз и ныне там. Стоит лишь прикрикнуть. Надавить. Напомнить о западной солидарности. Или представить остальным очередную порцию дезинформации, которая с восторгом проглатывается, несмотря на ее очевидную абсурдность и недостоверность.

Вместе с тем, на деле проблема ЕС, название которой – США, даже не в этом. Она заключается в том, что Штаты давно утратили моральное и любое другое право на лидерство, европейцы же цепляются за него, не знают, как поступить, и боятся как ослушаться «хозяина», так и слепо следовать его указаниям. Себе дороже. Последнее время послушание выходит боком слишком уже часто. И с такими издержками, которые европейцам оказываются не по карману. Как в случае с Украиной.

Более того, парадокс не только в том, что инерционное трафаретное обожание США, присущее европейской элите, давно ни на чем не основано, а также и в том, что экономический курс, проводимый США, создает для ЕС и всех третьих стран бесчисленные проблемы и трудности. Америка, обладая огромной притягательной силой, по оценкам аналитиков, повернута к миру ее темной стороной. За что бы Штаты не взялись во внешнеполитической сфере, последние годы они оставляют за собой море разрушений и горы трупов.

Тогда когда Россия после развала Советского Союза временно ушла с международной арены в качестве самостоятельного игрока, они допустили фактическое пополнение ядерного клуба группой самых разных держав. Всячески поддерживая противоречащее Уставу ООН право на вооруженное вмешательство во внутренние дела других стран под разными предлогами и смену политических режимов, они, однако, вместо поддержания международного орднунга и достижения прочного длительного урегулирования конфликтов в состоянии лишь бомбить и обстреливать ракетами.

Используют международную валютную систему и положение доллара в качестве расчетной и резервной валюты для подчинения других стран своему политическому и экономическому господству и финансирования гигантского бюджетного и торгового дефицита. Блокируют реформу международных финансовых институтов, чтобы не допустить их демократизации и исправления ненормального положения, когда они обслуживают интересы не всех стран

планеты, а исключительно самих Соединенных Штатов. Форсируют создание региональных и трансконтинентальных зон свободной торговли вместо того, чтобы совершенствовать механизмы универсального регулирования и добиваться возрождения ВТО.

Превратились в полицейское государство и внутри, и вовне. «Большой брат» Джорджа Оруэлла – мальчишка по сравнению с американским разведывательным сообществом. Пользуясь своим абсолютным доминированием в Интернете – Гугл, например, контролирует под 86% европейского рынка обращений к поисковикам, – они подслушивают всех и подсматривают за всем на свете. До разоблачений Эдварда Сноудена люди не могли поверить, что дело зашло так далеко. Что страна, позиционирующая себя в качестве мирового гаранта демократии и прав человека, поставила их поприще на промышленную основу.

И без этого Штаты являются самой влиятельной силой на европейском континенте. Как оказалось, их всепроникающее влияние подкрепляется также, похоже, составленными ими секретными базами данных на политических врагов, друзей и всех тех, кто может попасть в первую и вторую категории, на всех тех, с кем приходится конкурировать американскому бизнесу. Имея такие рычаги давления, они могут подбирать, по всей видимости, людей не только на пост премьер-министра Украины, утечка информации о чем в начале 2014 года на короткое время стала бестселлером новостного ряда, но и на какие-то другие.

Примеры, скажем мягко, несовпадения интересов США и всех третьих стран, включая их союзников, можно было бы и не приводить. Для экспертного сообщества является трюизмом логическое построение о том, что Штаты, обладая колоссальной силой, властью и влиянием в мире, используют их исключительно в своих интересах, но эти интересы могут входить в противоречие с потребностями мирового развития, законными правами и интересами всех других участников международного общения.

И следующий логический шаг западные аналитики без труда делают, указывая, что в доверительных отношениях ЕС и его государств-членов с США есть очень много недосказанного. Контрибуция, наложенная американцами на ведущий французский банк «Париба» и некоторые другие, в финансовых кругах Европы вызвала подлинное возмущение[57]. Как и шпионские скандалы и другие разоблачения. До этого многочисленные случаи недобросовестной конкуренции. Вторжение в Ирак и многое другое.

Прекрасно в Европе осознают и то, что в истории с Украиной и конфликтом с Россией ЕС и США, если разобраться, не по пути. Для ЕС это игра с нулевой суммой. Вашингтон же убивает, как показано выше, целый выводок зайцев. И то что ЕС, кроме головной боли, ничего не получает, а теряет очень много. Недаром в европейских столицах долгие месяцы колебались, подсчитывали, как выяснилось неправильно, будущие убытки, всемерно оттягивали принятие решения о введении секторальных санкций.

То что они все же были введены – дань атлантической солидарности; следствие безбрежного моря дезинформации, вливавшейся в уши союзников; результат неустанной работы нескольких стран внутри ЕС, на которых Вашингтон сделал ставку; и организованного им давления. То что американцам все же удалось не мытьем, так катаньем их пролоббировать – самое убедительное подтверждение того, что США остаются ведущим фактором европейской политики.

Проблематичность американского лидерства в Европе

Но в качестве такового США оказываются главной проблемой ЕС еще и в другом плане – опять-таки вслед за Великобританией, Францией, Италией и Германией. Наверное, даже самой главной. Без решения которой ЕС будет крайне трудно состояться в качестве не только самостоятельного мирового игрока, но и вообще состояться. Выбраться из глубокого затяжного кризиса. Справиться с его тяжелейшими последствиями. Подготовиться к будущим неурядицам мирового развития, связанным с поиском нового баланса в мировой политике и экономике.

И дело даже не в том, что интересы США и ЕС во многих случаях не совпадают. И не в том, что Штаты применительно к ситуации на Украине и вокруг нее продемонстрировали, что они готовы подставить союзников. С удовольствием получают дивиденды за их счет. Пренебрегают ими. Будут и впредь таскать каштаны из огня их руками.

А в том, и это очень важный, более того, принципиальный момент, что американцы прибегают к такой тактике и подкидывают союзникам тухлятину, поскольку все больше ощущают себя лузерами (в глазах Японии, Саудовской Аравии, Турции, Египта и многих еще, не только ЕС). Начинают чувствовать, что слабеют. Реально слабеют. Утрачивают былую эффективность. Действенность. Способность превращать обещания в конкретные дела. И боятся, что их начнут воспринимать иначе. Бренд – великая сила. Известность, а не качество позволяет на порядок завышать продажную цену, т.е. заставлять слушаться по первому окрику.

А как раз это, утверждают отдельные исследователи, уже и происходит. Западные и компрадорские элиты, вроде бы, по-прежнему с восторгом и завистью взирают на США, пишет известный колумнист «Интернэшнл Нью-Йорк таймс» Роджер Коэн. Соединенные Штаты, как и прежде, по своей мощи и всему остальному воспринимаются ими Римской империей эпохи расцвета. Однако их правильнее было бы сравнить с Римской империей периода упадка. Тогда разрушительные нашествия готов, гуннов и вандалов шаг за шагом уничтожали то, что они возводили столетиями. Вследствие этого все убеждались, что империя-то с червоточинками[58].

Их много. Среди перечисляемых им – утрата американским обществом того, что известнейший специалист по римской истории Эдвард Гиббон называл «гражданской добродетелью». Это когда частные интересы начинают превалировать над общими и парализуют политический процесс.

Передача определенных функций поддержания безопасности от государства частным военным и охранным агентствам. Вспомним, Рим в свое время допустил такую же ошибку, вверив свою судьбу наемникам.

Перерождение экономики и всего хозяйственного механизма. Центральное место в нем начинают занимать не производительность труда, как должно, а барыш, хищения и спекуляции.

Признание президентом США, что Америка не все может. Такое недопустимо от страны,

которая является стержнем и оплотом мирового порядка. Самое опасное – проявлять слабость, а не силу. С силой все мирятся. Слабость эксплуатируют. Что и происходит на практике.

Если продолжить размышления в том же ключе, что и Роджер Коэн, получится, что он, вслед за многими другими комментаторами и оппонентами Барака Обамы, советует ему смелее применять силу. Она нужна, чтобы другие боялись, и видимость слабости не превратилась в действительную слабость. Но не вообще, а еще и потому, что экономика США и господство доллара обслуживаются силой и принуждением и готовностью к ним прибегать. Всегда.

Ведь положение в экономике США, с надлежащим заговорщицким подмигиванием открывает тайну Полишинеля еженедельник «Экономист», намного хуже, чем кажется на первый взгляд и чем хотелось бы. В середине 1990 гг. показалось, что американская экономика обрела новое дыхание. Производительность труда благодаря массовому освоению компьютерных технологий и новых средств связи и обработки данных росла как на дрожжах. Феноменом «новой экономики» постарались воспользоваться все. В страну хлынул поток мигрантов и инвестиций. (Для сравнения: лишь за июль 2014 г. отток капиталов из США превысил полторы сотни млрд долл.) Безработица упала до 4%. Уровень инфляции оставался низким. Темпы экономического роста подскочили до 3,5% и даже выше. Где все это, куда оно подевалось? – вопрошает журнал[59].

Новой экономики больше нет. Восстановление после рецессии 2008-2009 годов самое неубедительное за весь послевоенный период. Потенциал долгосрочного экономического роста страны снижен МВФ до 2%. По мнению ряда авторитетных экономистов, он не превышает 1,75%. Число людей, занятых в экономике, раньше всегда увеличивалось. Теперь нет. Производительность труда не только не растет, она падает. Во всем виноваты, объясняют его авторы, социальные и экономические механизмы. Они устарели. Не содержат больше необходимых стимулов. Их надо менять. Снижать корпоративные налоги[60]. Корректировать здравоохранение и социальное обеспечение. Упростить въезд в страну. Создать систему переподготовки кадров. Настойчиво заняться реформами.

Но склеротическая политическая система, клинч, в который вошли демократы и республиканцы, парализуют все. Вместе с тем, даже если Штатам удастся справиться с межпартийным противостоянием и динамизировать политический процесс, рассчитывать на высокие темпы роста не приходится[61]. Не срабатывает ни модель роста через спрос, ни через предложение. Спрос анемичен в результате синхронного действия ряда факторов. Домашние хозяйства расплачиваются по долгам. Правительство сократило расходные статьи бюджета. Повышение налогов отпугнуло инвесторов. Ставки по кредитам упали до нуля, дальше падать они уже не могут.

Предложению тоже взяться неоткуда. Производительность труда растет намного медленнее, нежели в годы перехода к новому технологическому укладу. Молодежь выходит на рынок труда позже, чем раньше. Пропорция престарелых в структуре населения увеличивается. Доля трудоспособного населения падает. Рынок труда сталкивается с серьезными ограничениями. Хотя объективности ради надо добавить, что, по мнению более оптимистично настроенных комментаторов, на рынке труда все не так плохо: безработица снижается, есть огромное количество вакансий, заработная плата стремительно растет[62].

К этому стоит добавить, что нынешняя мягкая кредитно-денежная политика разорвать этот круг не может. Она решает другие задачи. Но и проводить ее бесконечно невозможно. Накачивание мировой экономики дешевыми долларами объективно ведет к формированию новых пузырей, которые рано или поздно рванут, как случилось в 2007-2008 гг. Значит, грядет ужесточение монетарной политики и удорожание кредита. Этот поворот будет чрезвычайно болезнен для всех – для экономики развивающихся стран, самих Соединенных Штатов, но особенно для ЕС.

Слабости и пороки экономики и экономического курса ЕС

Отдельные эксперты и комментаторы, склонные огульно и безосновательно во всем винить Вашингтон – от провоцирования кровавых войн и государственных переворотов повсюду на планете до все чаще случающихся гуманитарных катастроф, – утверждают, что развязывание гражданской войны на Украине и конфронтация с Россией понадобились американцам, в том числе для того, чтобы «слегка придушить» Европейский Союз. Ослабить его экономически. Лишить немногих остающихся конкурентных преимуществ. Заставить занять намного более соглашательскую позицию на переговорах по договору о трансатлантической зоне свободной торговли и защите инвестиций. Подмять под себя в военно-политическом плане, принудив полностью отказаться от самостоятельности в международных делах и беспрекословно следовать в фарватере проводимого ими внешнеполитического курса. То есть «положить их в одну постель с собой» и сделать невозможным какое-либо заигрывание с Москвой, как образно намекают отдельные заокеанские политологи.

Это, конечно же, домыслы и преувеличения. Терминологию типа «грязные инсинуации» оставим для других изданий. Очень трудно сказать, могут ли инсинуации быть иными. Ну зачем американцам «строить» европейцев, коли те и так смотрят им в рот, полностью от них зависимы, с восторгом поддерживают во всех авантюрах и, напротив, начинают роптать, стоит лишь Вашингтону проявить колебания или сдержанность. Но руководствуясь американцы на деле подобными соображениями, они не могли бы лучше все организовать, так здорово они настроили их на послушную поддержку безответственных антинародных действий нынешних украинских властей и эффективно подтолкнули к информационной и торгово-экономической войне с Россией.

Ведь ЕС в сложившейся ситуации, пойдя на поводу у американцев, откровенно подставился. Прекрасно понимая всю пагубность подобного развития событий. Осознавая, что придется рвать взаимовыгодные связи, в которых народы Европы очень и очень заинтересованы. Что США и большинство третьих стран в результате серьезно выиграют. За их счет. Что они уязвимы, как никто. Поскольку, по большому счету, из двойного кризиса – глобального и суверенной задолженности – так до сих пор и не вышли.

Первые признаки стабилизации и подъема в регионе ЕС все последнее время оставались крайне робкими. Любой катаклизм, способный напугать рынки, был способен опрокинуть их обратно в рецессию, депрессию и стагнацию. ЕС и государствам-членам первые всходы наметившегося экономического роста всячески бы холить и лелеять, ограждать от каких-либо геополитических рисков и авантур. Они же – уму непостижимая абберация коллективного

сознания – во главу угла своей европейской политики поставили нанесение «ощутимого экономического ущерба»[63], что всегда обоюдоостро. И кому! Своему наиболее естественному историческому, географическому, социокультурному партнеру и потенциальному союзнику.

Еврозона и ЕС в целом формально вышли из рецессии во втором квартале 2013 г. Под углом зрения общепринятого понятийного аппарата это означало лишь, что ВВП перестал падать, спад прекратился, наметилась обратная тенденция. Не более того. Ни восстановления прежнего потенциала, ни возвращения к докризисным показателям – ничего такого не произошло. А ведь двойной кризис – глобальный и суверенной задолженности – и предпринятые меры по выходу из него имели для региона тяжелейшие последствия. Они вызвали системный кризис ЕС, государств-членов, всего европейского социума.

Огромное число предприятий разорилось. Часть производственных мощностей пришлось законсервировать. Количество рабочих мест в государственном аппарате и всех секторах экономики сильно сократилось. Миллионы были выброшены на улицу. Уровень жизни упал. Покупательная способность населения снизилась. Задолженность, напротив, взлетела вверх – всех, не только государственных структур, но и частного бизнеса, домашних хозяйств, местных органов и т.д. Социальная ткань общества начала рваться. Несмотря на все достижения в этой сфере, весь накопленный в докризисные годы «жирок». Пострадали все без исключения демократические институты. Недовольство к власти пустило глубокие корни. Ее делегитимация стала обычным явлением. Протестные настроения достигли максимума. Чтобы сбить их и переключить внимание электората на что-то другое, утверждает внесистемная оппозиция, правительства сделали осознанный выбор в пользу разжигания очагов конфликтов и усиления международной напряженности повсюду в мире – в Северной и Центральной Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной и Юго-Восточной Азии. Вместо того, чтобы тушить их. Или хотя бы пытаться это делать.

Выход из рецессии и возобновление экономического роста вновь рождали надежду. Они сигнализировали, что худшее позади. Есть предпосылки для выхода на устойчивый экономический рост и перехода к планомерному поэтапному решению многообразных проблем, накопившихся за истекший период. Однако появившейся надеждой еще только предстояло воспользоваться. Возможный перелом в ожиданиях – закрепить. На обещание – откликнуться. Раны, нанесенные кризисом доверия к платежеспособности Испании и Италии, экстренными мерами по спасению от дефолта экономик Ирландии, Португалии, Греции и Кипра, сомнениями в конкурентоспособности всего региона – по-настоящему зализать. Вместо того, чтобы гипнотизировать себя и других победными реляциями об отсутствующих свершениях, т.е. вместо того, чтобы заниматься шапкозакидательством, – постараться учесть допущенные ошибки и промахи и скорректировать проводимый политический и социально-экономический курс.

Набор неверных, непродуманных, пагубных решений хорошо известен. Ведущие экономисты, политики третьих стран, руководство международных финансовых учреждений на них указывали тысячи раз. Они неоднократно разбирались, в том числе, на страницах «Файнэншл таймс». В ожидании открытия нового политического сезона рупор финансовых кругов Великобритании о них вновь напомнил[64]. Только ключевые. Правительства ведущих стран бросились спасать свои банки, накапливая неподъемные суверенные долги, платить по

которым приходится рядовому налогоплательщику, вместо того, чтобы заставить их владельцев и кредиторов ответить по обязательствам и провести своевременную санацию банковской и всей финансовой системы. По своей воле или под диктовку, не так важно, они стали фронтально, жестко, повсеместно, бессмысленно проводить политику жесткой экономии, удушающую деловую активность, вместо того, чтобы стимулировать спрос, рост и инвестиции. Европейский Центральный Банк в силу самых разных причин заставили проводить жесткую монетарную политику, затруднившую предоставление кредитов и доступ к ним, вместо того, чтобы обеспечить поступление капиталов в реальный сектор экономики.

Однако наиболее резким, последовательным и бескомпромиссным изложением допущенных ошибок, в совершении которых он обвинил в первую очередь Германию, их осуждением и призывом приступить, в конце концов, к их исправлению послужило выступление министра экономики Франции Арно Монтебура[65], приведшее к его отставке 25 августа и перетряске правительства[66]. Квинтэссенция занятой им позиции: «Ускоренное принудительное сокращение бюджетных дефицитов сегодня является экономической aberrацией, поскольку оно затрудняет решение проблемы безработицы; финансовым абсурдом, так как делает невозможным восстановление государственных счетов; политическим самоубийством из-за того, что бросает европейцев в объятия экстремистских партий»[67].

Этого-то сделано и не было. Выход из рецессии получился у ЕС и еврозоны неровным, колеблющимся, неубедительным. Должной поддержки со стороны институтов ЕС и национальных правительств, спеленатых взаимными обязательствами проводить сходную политику, он не получил. Набор инициатив по стимулированию экономического роста и снижению безработицы, на которых настаивали не только экспертное сообщество, но и МВФ и ОЭСР, США и Великобритания, так и не был взят на вооружение. Вокруг него, как и прежде, ведется полемика. Практические шаги по его реализации тормозятся одной группой стран ЕС, тогда как другой группе все еще не удается его продать. Они пока лишь анонсированы.

Это главное. В результате и по состоянию на конец лета 2014 г. председатель Европейского центрального банка Марио Драги вынужден был констатировать, что восстановление европейской экономики по-прежнему является «слабым, неустойчивым и неровным». Затем эти слова, произнесенные на пресс-конференции по итогам августовского заседания ЕЦБ, с удовольствием растиражировали мировые СМИ. Предложив, естественно, свою их интерпретацию. Не всегда лицеприятную. «Интернэшнл Нью-Йорк таймс», например, оттолкнувшись от них, так описывает нынешнее положение дел в еврозоне: «...правительства, следуя взятым на себя обязательствам, ограничивают государственные расходы; спрос испытывает стагнацию; частный сектор инвестирует мало; 18 млн человек на территории валютного союза остаются без работы», да и перспективы не радуют. Со ссылкой на авторитетный лондонский Центр исследований экономической политики газета задается вопросом: может, за последнее время никакого подъема в экономике ЕС и еврозоне вообще не было, никакого разворота в экономическом цикле не произошло – просто в рецессии наступила непродолжительная пауза?[68]

Ей вторит «Файнэншл таймс», констатирующая, что подъем в еврозоне «остановился»[69]. Похоже, все (т.е. они сами) обманулись с экономическим прогнозом, разъясняется на ее страницах. Все поверили в экономический рост еврозоны, в восстановление, в то, что в

дальнейшем будет только лучше. Что инвесторы сбегут с развивающихся рынков ввиду испытываемых теми трудностей (которые американская Федеральная резервная система постаралась создать, а западное экспертное сообщество и мировые СМИ – раздуть). Высвободившиеся средства потекут в экономику США и ЕС, хлынут на периферию еврозоны, в Испанию, Италию, а также во Францию. Полностью меняя ситуацию. Создавая качественно новые условия ведения бизнеса. На самом деле инвесторам надоело, что из еврозоны постоянно поступают негативные и противоречивые новости. Они убедились в том, что «над экономическим будущим Европы собрались темные тучи», и это до того, как деньги начали дорожать, что является лишь вопросом времени[70].

Под наивно (или умышленно) оптимистический прогноз не реальная экономика, не ВВП, а котировки европейских ценных бумаг мощно пошли в рост. Обещания же не оправдались. В результате осознание того, что все обманулись, сделалось основным драйвером поведения экономических игроков. Они рассчитывали на бум, маленький, скромный, но осязаемый. Надежды на него выглядят все более сомнительными. Соответственно биржи начинают трясти. Отыгрыш вниз неминуем. Геополитические риски – подходящее оправдание. В действительности игроки обеспокоены сомнительными показателями европейских компаний, плохими корпоративными новостями, не слишком обнадеживающим состоянием европейской экономики, неустойчивостью отдельных банков и всей банковской системы в целом[71]. Это пока без учета вреда, наносимого санкциями. Его еще в полной мере никто не ощутил. Все, к сожалению, впереди.

Обратимся, однако, к сухим фактам. По данным за июнь, обнародованных Евростатом, промышленное производство в ЕС сократилось. Причем опубликованные Агентством цифры, подчеркивают аналитики, естественно, не учитывают последствия антироссийских мер ЕС и ответных санкций Москвы[72]. Они скажутся на показателях за третий-четвертый квартал и за год в целом.

ВВП за последние три месяца рос фактически с нулевой скоростью. Италия, экономика которой скукожилась на очередные -0,2%[73], вновь погрузилась в рецессию со всеми возможными последствиями для страны, суверенный долг которой в размере 2,1 трлн евро составляет 136% всего того, что она производит за год[74]. Показатели Франции опять ухудшились. Хорошие результаты, если не учитывать предшествующее падение, показали Испания (+0,6%), Греция (+0,7%) и страны Балтии (+0,5% в Эстонии, +0,7% в Литве и +1% в Латвии)[75]. В Нидерландах после нырка вниз на -0,4% ВВП вырос на +0,5%. Финляндия, болезненно переживающая потерю электронной промышленности, хоть как-то начала восстанавливаться. В ней был зарегистрирован скромный рост в +0,1%. На контрасте с двухлетней абсолютной стагнацией это не так плохо. Скромно закончили Бельгия с +0,1% роста и Австрия с +0,2%. Хуже всех обстояли дела на Кипре, где ВВП сократился на очередные -0,3%.

Но основное значение для хозяйственного механизма ЕС имеет состояние дел в ведущих экономиках. Нулевой рост во Франции показал, что все расчеты правительства являются дутыми. Оно делало ставку на рост за год в +1%. Он не превысит +0,5%. Не улучшится ситуация сколько-нибудь существенно, по признанию французского министерства финансов, и в 2015 году[76]. Как следствие зависает все последнее финансовое законодательство. Франция

не сможет выполнить предписание о снижении бюджетного дефицита до 3,8%, на чем настаивает Европейская Комиссия[77], и как она обещала. Даже выйти на 4% с небольшим у нее не получится. Соответственно и ориентира его снижения до 3% ВВП по итогам 2015 года правительству добиться не удастся. Собственные капиталовложения предприятий уже на протяжении длительного периода находятся в свободном падении. В первом квартале 2014 года они снизились на -0,7%. Во втором на очередные -0,8%. Тяжелые времена переживают все сектора экономики. Сокращается строительство жилья. С июля 2013 по июнь 2014 года его удалось заложить на 10,7% меньше, чем годом раньше. Это самый низкий уровень за последние 15 лет. С конца 2013 года по настоящее время промышленное производство сократилось на 4%. По сравнению с показателями 2008 года - на 11%[78], вернувшись к объемам ни много ни мало аж 1994 года[79]. Причем это ведь «общая температура по больнице». Такие отрасли промышленности, как авиастроение, ракетостроение, химическая, очистка воды чувствуют себя превосходно. Зато нефтепереработка снизилась на 43%, производство электроприборов, электроники, автомобилей - на четверть. Не удивительно, что Францию начали называть «слабейшим звеном» еврозоны[80].

Стремительный рост британской экономики, несопоставимо более убедительный, нежели континентальной Европы - на 3,2%, благодаря дешевым деньгам, отказу от режима жесткой экономии в его ортодоксальных формах и буму в сфере недвижимости, предупреждают экономисты, тоже не стоит переоценивать. Во-первых, нынешний бум чреват возникновением злокачественного пузыря. Рано или поздно он лопнет. Для национальной экономики это будет иметь весьма тяжелые последствия. Во-вторых, фунт стерлингов сильно потяжелел, что моментально сказалось на конкурентоспособности британской продукции и отразилось на экспорте. В-третьих, британская экономика только сейчас сумела достичь показателей предкризисного периода. Франция и Германия добились этого несколькими годами раньше[81].

После скандала с болгарскими банками, на который никто не обратил особого внимания, грохнуло в Португалии. Лопнул крупнейший банк страны. Его спасение, организуемое по схеме, испытанной ЕС на Кипре[82], обойдется кредиторам, акционерам и властям в копейку, точнее, во многие эскудо. Предпринятые португальцами экстренные меры, согласованные со структурами ЕС, ставят под сомнение все предпринимавшиеся ранее усилия[83]. Вызывают недоверие к результатам проверки ведущих банков континента, которая должна быть закончена осенью.

Интересно, что капитализация португальских компаний из-за ситуации в банковской системе страны, без каких-либо санкций и внешнего деструктивного давления, упала в большей степени, нежели российских. Но плохо себя чувствуют ведущие банки не только какой-то одной или нескольких стран ЕС, а чуть ли не всех. За последний месяц акции французского «Сосьете Женераль» и немецкого «Дойче Банк» снизились в цене соответственно на 8,7% и 4,5%. В целом показатели всех банков на три процентных пункта ниже, нежели среднерыночные. Потенциальные покупатели с опаской ожидают, что из дальнего шкафа вытащат очередной скелет, потом еще и еще - их за последнее время обнаружили слишком много. Общий вывод неутешителен: надежды на экономический подъем в Европе растаяли, «глобальные инвесторы утрачивают веру в Европу»[84].

Но больше всего всех беспокоит происходящее в экономике Германии, дающей четверть всего ВВП в еврозоне, локомотиве экономического развития ЕС. «Интернэшнл Нью-Йорк таймс» прямо указывает, что трудности, с которыми столкнулась экономика Германии, падение ее динамичности, замедление роста, пессимизм, охватывающий предпринимательские круги, – «самый настораживающий» индикатор. Только она вообще и тянула экономику еврозоны до сих пор[85]. В августовский доклад ОЭСР уже было включено предупреждение о том, что драйв, характерный ранее для экономики Германии, ослабевает. В национальных обзорах констатировалось, что заказы падают. На промышленные товары, например, за июнь – на 3,2%[86]. Согласно заключению Центра исследований европейской экономики, оптимизм немецких предпринимателей снижается восьмой (!) месяц подряд. Соответствующий показатель опустился до минимальных значений за все посткризисное время. Если тогда он превышал 60, то теперь снизился до 26 пунктов[87]. Кроме того, промышленное производство во втором квартале сократилось, это не описка, именно сократилось на 1,5% (для сравнения – в Китае выросло на 9%). Портфель заказов также усох, правда, только на 0,6%. Но все же. Доверие же инвесторов за один только август упало аж на 17,5 пунктов[88]. Seriously пострадал экспорт. Впервые за долгое время импорт превысил экспортные поступления. Для экспортоориентированной экономики это настолько настораживающий сигнал, что эксперты заговорили сразу о кризисе самой модели немецкой экономики, старении населения, нехватке квалифицированных кадров и многом другом[89].

Но проблема не только или не столько в самой Германии, отмечают эксперты и политики. Она в том, что анемичный спрос в еврозоне и в ЕС в целом не способен генерировать устойчивый рост. Нет рынков, на которые германский колосс, как раньше, мог бы опереться[90]. Да и откуда им взяться, обреченно иронизирует Франсуа Олланд, если «многолетняя политика жесткой экономии убила спрос повсюду в Европе»[91]. Ему вторит, что логично, его же министр финансов Мишель Сапен, утверждающий, что плохие показатели и в Германии, и во Франции наводят на размышление. Значит, слабости, присущие экономике Франции, характерны и для еврозоны, и ЕС в целом. Неблагополучие царит повсюду на континенте. Франция, скорее, его жертва, нежели источник[92]. Коли так, надо говорить о том, что в кризисе находится весь хозяйственный механизм ЕС[93]. Может быть, и интеграционный проект. Ведь, несмотря на все принесенные странами ЕС жертвы и лишения, связанные с проведением политики жесткой экономии, уровень суверенной задолженности во втором квартале 2014 года вновь пополз вверх. В частности в еврозоне, по данным Евростата, он вырос с 92,7% до 93,9%[94]. Похоже, радуется «оптимистическим» прогнозом есовцев известный экономист Поль Кругман, для интеграционного объединения наступили не слишком добрые времена, описываемые термином «потерянное десятилетие». Причем это в лучшем случае. Европейцам «сильно повезет», настаивает он, если все дело этим ограничится. Есть шутка, не к месту зубоскалит экономист, об одном человеке, который решил радоваться по поводу того, что могло бы быть и хуже, и это хуже сразу случилось: «с ЕС нечто подобное как раз и происходит»[95].

Именно в этом свете надо рассматривать последствия антироссийских мер ЕС, которые на этот раз целенаправленно бьют по традиционным рынкам сбыта есовской продукции. Естественно, что торгово-экономическая война, навязанная Европе, усугубит положение в экономике ЕС. Ударит по доходам и прибылям[96]. Но только усугубит. ЕС и его государства-члены глубоко больны. Вместо того, чтобы заняться их лечением и в этих целях развивать сотрудничество со

всеми, руководство интеграционного объединения сделало не просто опрометчивый, а, по мнению многих экономистов, «абсолютно безумный» выбор в пользу конфронтации, ограничительных практик, односторонних мер, которые еще больше подрывают здоровье больного.

Рост геополитических рисков, устроенное ЕС санкционное фехтование с Россией, счел необходимым предупредить лидеров ЕС человек, который лучше других разбирается в мировой конъюнктуре, – председатель ЕЦБ Марио Драги, может оказаться той самой соломинкой, которая переломит хребет верблюду, т.е. подорвет европейскую экономику. Будем надеяться, что этого не случится. Что безумию будет положен конец. Россия и ЕС – части одного и того же рынка, одного и того же социума. Все европейские народы крайне заинтересованы в позитивном развитии ситуации.

© *Марк ЭНТИН, главный редактор,
профессор МГИМО (У) МИД России
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ*

[1] Как это делает, например, директор Института стратегических исследований Военной школы Фредерик Шарийон. – Frédéric Charillon. Le dilemme stratégique de Barack Obama. Jouer la politique d'influence contre recours à la force // Le Monde, 20 août 2014. – P. 17.

[2] Claire Jones, Ralph Atkins. EU borrowing costs hit new lows amid calls for ECB intervention // Financial Times, August 22, 2014. – P. 1.

[3] Emily Cadman. Geopolitical threats knock executives' confidence // Financial Times, August 22, 2014. – P. 3.

[4] James Saft. A small sign of slowdown is a big hint // International New York Times, July 30, 2014. – P. 16.

[5] Peter Baker. Crises cascade and converge, putting Obama to test // International New York Times, July 24, 2014. – P. 5.

[6] Из высказываний члена Комиссии по международным делам Национального Собрания Пьера Лелуша – Pierre Lellouche (Député UMP de Paris). M. Hollande malmène son «domaine réservé». Une politique étrangère vague et hasardeuse // Le Monde, 24-25 août 2014. – P. 15.

[7] Peter Baker. Crises cascade and converge, putting Obama to test // International New York Times, July 24, 2014. – P. 5.

[8] Thomas L. Friedman. Order vs. disorder, part 3 // International New York Times, August 25, 2014. – P. 7.

[9] The Economist, August 16, 2014. – P. 7.

[10] Gilles Paris. M. Obama en quête de stratégie à la menace djihadiste // Le Monde, 24-25 août

2014. - P. 3.

[11] The jihadists in Iraq and Syria. Stop them in both places // The Economist, August 23, 2014. - P. 10.

[12] The Economist, August 16, 2014. - P. 7.

[13] Прямая аналогия с Иосифом Сталиным, которого многие историки, от обратного, образно называют крестным отцом Европейского Союза.

[14] Roger Cohen. The making of a disaster // International New York Times, August 27, 2014. - P. 7.

[15] Christophe Ayad. A l'étranger, un président sur tout les fronts // Le Monde, 21 août 2014. - P. 8.

[16] «Les rebelles syriens méritent tout notre soutien». Face à l'Etat islamique, M. Hollande veut dépasser le «débat entre intervention ou non-intervention». Propos recueillis par Christophe Ayad, David Revault d'Allonnes et Thomas Wieder // Le Monde, 21 août 2014. - P. 8.

[17] Pierre-Jean Luizard. Prenons acte de l'inévitable partition de l'Irak et de la naissance d'un Etat kurde // Le Monde, 23 août 2014. - P. 16.

[18] Armer les Kurdes, solution à double tranchants // Le Monde, 19 août 2014. - P. 1.

[19] Afghanistan's election. A useful crisis // The Economist, July 19, 2014. - P. 10.

[20] Французская газета «Монд» приводит цифру в 180 тыс. - Armes chimiques en Syrie: victoire à la Pyrrhus pour Obama // Le Monde, 21 août 2014. - P. 1. ООН по состоянию на конец августа 2014 г. - 191 тыс.

[21] «Les rebelles syriens méritent tout notre soutien». Face à l'Etat islamique, M. Hollande veut dépasser le «débat entre intervention ou non-intervention». Propos recueillis par Christophe Ayad, David Revault d'Allonnes et Thomas Wieder // Le Monde, 21 août 2014. - P. 8.

[22] Iraq, Syria and the Islamic State. A war that crosses national boundaries // The Economist, August 23, 2014. - P. 24-25. Похоже, на этот раз Пентагон «за», считая, что уничтожить боевиков «Исламского государства» надо не только на территории Ирака, но и Сирии, хотя для Белого дома это отнюдь не очевидное решение - Richard McGregor, Sam Jones. Obama sticks to line on Iraq despite advice from Pentagon // Financial Times, August 24, 2014. - P. 3.

[23] The jihadists in Iraq and Syria. Stop them in both places // The Economist, August 23, 2014. - P. 10.

[24] Thomas L. Friedman. Will the ends, will the means // International New York Times, August 21, 2014. - P. 7.

[25] Как признался президент Франции Франсуа Олланд в контексте полемики по поводу поставки современных вооружений курдам (см. выше) - Benjamin Barthe, Cyril Bensimon et Yves-Michel Riols. Comment la France s'est décidée à fournir des armes aux rebelles syriens. Des mitrailleuses et des lance-roquettes figurent dans les livraisons qui ont débuté en 2013 // Le Monde, 23 août 2014. - P. 4.

- [26] Alan Rappoport. Syrian stock of poison gas is destroyed, the U.S. says // International New York Times, August 20, 2014. – P. 5. Барак Обама прямо назвал ее «важным достижением». Цитируется по Armes chimiques en Syrie: victoire à la Pyrrhus pour Obama // Le Monde, 21 août 2014. – P. 1.
- [27] Stéphanie Maupas. Le processus de destruction des armes chimiques déclarées par Damas est terminé // Le Monde, 21 août 2014. – P. 3.
- [28] Armes chimiques en Syrie: victoire à la Pyrrhus pour Obama // Le Monde, 21 août 2014. – P. 1.
- [29] Jean-Philippe Rémy. La décomposition de la Libye s'accélère // Le Monde, 29 juillet 2014. – P. 4.
- [30] En Libye, le naufrage de la révolution // Le Monde, 31 juillet 2014. – P. 1.
- [31] David D. Kirkpatrick. Chaos spreads in fractured Libya // International New York Times, August 23-24, 2014. – P. 4.
- [32] Coup is no solution for Pakistan // Financial Times, August 22, 2014. – P. 8.
- [33] Здесь и далее цитируется по Robin Wigglesworth, Roman Olearchyk. Ukraine economy. Broken down // Financial Times, August 21, 2014. – P. 5.
- [34] Wigglesworth, Roman Olearchyk. Ukraine economy. Broken down // Financial Times, August 21, 2014. – P. 5.
- [35] «Backers», по терминологии «Файнэншл Таймс».
- [36] Wigglesworth, Roman Olearchyk. Ukraine economy. Broken down // Financial Times, August 21, 2014. – P. 5.
- [37] Ukraine and Russia. Battering on // The Economist, August 23, 2014. – P. 17-18.
- [38] Le Quotidien, 22 août 2014. – P. 2.
- [39] Russia and the West. How to lose friends // The Economist, August 9, 2014. – P. 22-23.
- [40] Или замалчивается. – Jacques Hillion. Nucléaire. Iran. Téhéran a éliminé son stock de matériel nucléaire sensible // Le Jeudi, 24-30 juillet 2014. – P. 16.
- [41] См. соответствующие официальные заявления и разъяснения того времени.
- [42] В частности газеты «Монд» – La Russie force ouvertement la frontière ukrainienne // Le Monde, 24-25 août 2014. – P. 1.
- [43] Michael R. Gordon, Andrew Higgins. Russian artillery moved to Ukraine // International New York Times, August 23-24, 2014. – P. 1, 4.
- [44] Russia and the West. How to lose friends // The Economist, August 9, 2014. – P. 22-23.
- [45] Editorial. En Ukraine, la bataille de l'humanitaire // Le Monde, 13 août 2014. – P. 1.
- [46] The Eurasian Union. The other EU // The Economist, August 23, 2014. – 18.

- [47] Marie Jégo. L'Union eurasiennne naît dans la précipitation // Le Monde, 31 mai 2014. - P. 2.
- [48] Neil Macfarquhar. Russia forms an economic bloc, minus Ukraine // International New York Times, May 30, 2014. - P. 1; Neil Macfarquhar. Putin creates an economic alliance with Kazakhstan and Belarus // International New York Times, May 30, 2014. - P. 5.
- [49] Peter Baker. Crises cascade and converge, putting Obama to test // International New York Times, July 24, 2014. - P. 5.
- [50] Ed Crooks. US shale. What lies beneath // Financial Times, August 27, 2014. - P. 5.
- [51] Например, Roger Cohen. Ambivalence about America // International New York Times, August 20, 2014. - P. 9.
- [52] Мол, наконец-то, у стран ЕС появился общий знаменатель в области внешней политики, и они выступили единым фронтом. Нашли, чему радоваться. Если единственное, что по-настоящему объединяет участников интеграционного объединения, - это нанесение ущерба третьим странам, грош ему цена. - Editorial. Grâce à Poutine, l'Europe se fâche... et existe // Le Monde, 1 août 2014. - P. 1.
- [53] Editorial. Ukraine: l'Europe face au double jeu de Poutine // Le Monde, 27 août 2014. - P. 1.
- [54] Ukraine and Russia. Battering on // The Economist, August 23, 2014. - P. 17-18.
- [55] В их числе бывшее доверенное лицо Барака Обамы, посол США в России - Michael A. McFaul. To beat Putin, support Ukraine // International New York Times, August 8, 2014. - P. 8.
- [56] Russia and the West. How to lose friends // The Economist, August 9, 2014. - P. 22-23.
- [57] Michael Stothard, Hugh Carnegy, Martin Arnold. France gains European support for G20 challenge to US on bank fines // Financial Times, August 4, 2014. - P. 1.
- [58] Roger Cohen. Ambivalence about America // International New York Times, August 20, 2014. - P. 9.
- [59] America's lost oomph // The Economist, July 19, 2014. - P. 9.
- [60] Также см. N. Gregory Mankiw. How to fix U.S. corporate tax? Repeal it // International New York Times, August 25, 2014. - P. 20.
- [61] Jobs are not enough. New figures show that the speed at which America's economy can grow without stoking inflation has fallen // The Economist, July 19, 2014. - P. 22-23.
- [62] Dionne Searcey. Job market shows gains in U.S., but pace eases // International New York Times, August 2-3, 2014. - P. 13.
- [63] The war in Ukraine (1). This is going to hurt // The Economist, August 2, 2014. - P. 19-20.
- [64] Martin Sandbu. The euro scapegoat for the blunders of politicians // Financial Times, August 25, 2014. - P. 7.

[65] Выдержки из него см. Arnaud Montebourg annonce qu'il «reprend sa liberté» // Le Monde.fr, 25.08.2014 à 19.31. Оценки - Mathilde Damgé, Olivier Faye. Economie: les points de discorde entre Montebourg et Hollande // Le Monde.fr, 25.08.2014 à 19.30.

[66] Hugh Carnegy, Adam Thomson. Hollande purges cabinet following leftwing revolt // Financial Times, August 26, 2014. - P. 1; Jonathan Fenby. After decades of stalling, a day of reckoning for France // Financial Times, August 26, 2014. - P. 9; Dan Bilefsky, Liz Alderman. French politics scrambled by austerity // International New York Times, August 26, 2014. - P. 1,5; David Jolly. A minister who set his own course on industry // International New York Times, August 26, 2014. - P. 13, 16.

[67] Arnaud Montebourg plaide pour un changement de cap économique du gouvernement // Le Monde.fr, 23.08.2014 à 10.05, mis à jour le 25.08.2014 à 09.07. Также см. Editorial. La dernière chance du président // Le Monde, 26 août 2014. - P. 1.

[68] David Jolly. Hopes for solid eurozone recovery recede as Germany grows pessimistic // International New York Times, August 13, 2014. - P. 17.

[69] Claire Jones, Elaine Moore. Eurozone recovery shudders to a halt // Financial Times, August 15, 2014. - P. 1.

[70] Ralph Atkins. A beachgoer's guide to August's financial upsets // Financial Times, August 15, 2014. - P. 22.

[71] Ralph Atkins, Christopher Thompson. Fears rise as headwinds hit Europe's equity rally // Financial Times, August 13, 2014. - P. 24.

[72] David Jolly. Hopes for solid eurozone recovery recede as Germany grows pessimistic // International New York Times, August 13, 2014. - P. 17.

[73] Приводится по Thomas Hale, Michael Hunter. Euro hits nine-month low as Italy falls back into recession // Financial Times, August 7, 2014. - P. 20.

[74] Jack Ewing, Gaia Pianigiani. Italy slowdown sends jitters across eurozone // International New York Times, August 7, 2014. - P. 16.

[75] Здесь и далее приводятся по Marie Charrel. La croissance européenne est en panne sèche // Le Monde, Economie&Entreprise, 16-17 août 2014. - P. 9.

[76] Patrick Roger. La croissance à l'arrêt, Hollande dans l'impasse // Le Monde, 15 août 2014. - P. 6.

[77] Adam Thomson, Alex Barker. France calls for deficit leniency // Financial Times, August 15, 2014. - P. 3.

[78] Приводится по Marie Charrel. Tous les moteurs de l'activité sont en panne // Le Monde, 15 août 2014. - P. 6.

[79] Denis Cosnard. Le bond en arrière de l'industrie française // Le Monde, Economie&Entreprise, 9 août 2014. - P. 10.

- [80] Liz Alderman. France concedes economic inertia // International New York Times, August 21, 2014. – P. 14.
- [81] Katrin Bennhold. U.K. growth provides a shimmer of hope in E.U. // International New York Times, August 16-17, 2014. – P. 10.
- [82] Editorial. L'union bancaire fait ses preuves au Portugal // Le Monde, 6 août 2014. – P. 1.
- [83] Opinion. Portugal's banking disaster // International New York Times, August 7, 2014. – P. 6.
- [84] Ralph Atkins, Christopher Thompson. Fears rise as headwinds hit Europe's equity rally // Financial Times, August 13, 2014. – P. 24.
- [85] David Jolly. Pessimism in Germany takes a toll on eurozone. Hopes for solid recovery in Europe recede as its largest economy falters // International New York Times, August 13, 2014. –P. 14.
- [86] Приводится по Thomas Hale, Michael Hunter. Euro hits nine-month low as Italy falls back into recession // Financial Times, August 7, 2014. – P. 20.
- [87] Приводится по International New York Times, August 13, 2014. – P. 14.
- [88] Приводится по L'Allemagne en plein doute // Le Quotidien, 13 août 2014. – P.4.
- [89] Marie Charrel. La locomotive allemande subit un sérieux coup de frein // Le Monde, Economie&Entreprise, 15 août 2014. – P. 7.
- [90] David Jolly. Hopes for solid eurozone recovery recede as Germany grows pessimistic // International New York Times, August 13, 2014. –P. 17.
- [91] Цитируется по Liz Alderman. France concedes economic inertia // International New York Times, August 21, 2014. – P. 14. Системное изложение его позиции см. «Je veux accélérer les réformes». Dans un entretien au «Monde», François Hollande affirme qu'il ne changera pas de «cap» et appelle sa majorité à rester «unie» malgré les critiques // Le Monde, 21 août 2014. – P. 6-7.
- [92] Michel Sapin. Pourquoi il faut réorienter les politiques économiques européennes // Le Monde, 15 août 2014. – P. 16.
- [93] Patrick Roger. La croissance à l'arrêt, Hollande dans l'impasse // Le Monde, 15 août 2014. – P. 6.
- [94] Приводится по Marie Charrel. Pour les analyste, l'Europe s'achemine vers la fin de l'euro fort // Le Monde, Economie&Entreprise, 30 juillet 2014. – P. 10.
- [95] Paul Krugman. The forever slump // International New York Times, August 16-17, 2014. – P. 7.
- [96] Sarah Gordon, Andrew Bolger. Ukraine casts shadow over growth in European earnings // Financial Times, August 4, 2014. — P. 14.